

Е. Лискун

Чем хорош русский
≡ северный скот ≡

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Народного Комиссариата Земледелия.
Москва, Пречистенский б., 4. Петроград, Морская, 42.
Киев, Б. Владимирская, 19.

ПЕТРОГРАД
1919

Чем хорош русский северный скот.

Внешний вид нашего скота.

Когда хочется говорить о достоинствах русского скота северной России, то чувствуешь себя несколько не твердо, так как хорошие стороны этого скота не настолько очевидны, чтобы их можно было бы описать кратко, ясно, определенно и убедительно. Симпатии русских хозяев ското-заводчиков были почти всегда на стороне заграничного скота, который истари привозился к нам за большие деньги. Выставки, устраиваемые повсеместно по всей России, по преимуществу, собирали породы иностранного скота; редкий из крестьян хлеборобов не любовался красотой, крупностью и хорошим складом телосложения чужеземного крупного рогатого скота. Редко у кого при знакомстве с такими животными не зарождалось желание завести себе что-нибудь подобное. Мелкий и невзрачный скот наших северных губерний, имеющий иногда около $1\frac{1}{2}$ ар. высоты в холке, достигающий веса в лучших случаях до 20—24 пуд., не может показаться особенно заманчивым и интересным. Общий же склад нашего скота может быть охарактеризован в общих чертах такими словами: длинная, тощая и со впалым гребнем шея, узкая и не глубокая грудь, острая холка, большое отвислое брюхо, плоские ребра, порочная спина либо седлисто вогнутая, либо карпообразно выгнутая как бы горбатая, узкая и низкая, всегда несколько провалившаяся поясница, короткий свислый к заду и крышеобразно спускающийся к бокам круп, при том же он всегда тощий и не богатый мускулами. Особенно всегда бросается в глаза тощеватость

ляшки, по которой всегда можно узнать принадлежность животного к группе нашего скота. Задние ноги сближены в своих скакательных суставах, клющеноги, что тоже составляет весьма характерную черту и что несколько мешает свободному движению, указывая вместе с тем и на узость самого зада. Вся фигура в ее целом, по большей части, угловатая и неказистая, мало мускулистая. Вымя развито не сильно, молочность невысокая. Масть самая разнообразная, голова удлиненная с довольно хорошо развитой макушкой, на голове средней величины рога, хотя есть много скота и безрогого, называемого камолым. Кожа средней толщины, покрыта гладкой шерстью, которая на зиму вырастает в густой, длинный и грубый покров, защищающий от холода. На макушке и на верхнем крае шеи волос образует нередко как бы небольшую гриву. Такой общий и неблагоприятный склад северного русского скота является к тому же весьма непостоянным и в разных местностях наблюдаются большие и разнообразные отклонения. На ряду с коровами более мелкими, встречаются и крупные экземпляры, кроме того необходимо отметить, что даже скот одной и той же деревни не отличается большой однородностью. В деревенских стадах всегда встречаются кроме захудалых и невзрачных животных коровы покрупнее и понаряднее. Такая большая пестрота по росту, по складу, по масти, по степени нарядности дает основание многим утверждать, что наш северный скот беспородный, пестрый и как заводский материал очень мало пригоден для целей улучшения. Вместе с тем пестрота эта очень сильно затрудняет описание всего северного скота в его целом, почему в разных наших книжках мы находим прекрасные описания пород иностранного скота, но видим там чрезвычайно мало данных по своему скоту.

Продуктивность животных.

Пестрота по внешнему виду, росту и складу сопровождается не меньшей пестротой по продуктивности. Как общее правило северные коровы мало дают молока, но молоко их всегда отличается большим количеством жира. Удой в 60—100 ведер можно свободно считать средними, но в то же самое время попадают деревенские коровы—ведерницы, дающие в год до 250 и до 350 ведер. Длина сухостоя та же самая разнообразная, колеблясь от 6 недель до 5—6 месяцев. Мясные качества коров очень плохи, откармливаются они довольно

туго и при убое дают очень большой процент отхода на внутренности, голову, ноги, но мало получается мяса, причем и самое мясо не отличается какими-нибудь особо ценными качествами, а считается второсортным и плохим. Телята при рождении имеют малый живой вес, иногда не более 20 фун., растут же туго, почему породы наших животных приходится считать позднеспелыми. Ко всему этому следует добавить, что заболевание чахоткой не составляет большой редкости и болезнь эта сильно распространена как среди молодняка так и среди взрослого крупного рогатого скота. После всего вышесказанного едва ли особенно приходится удивляться тяготению многих русских хозяев и ученых специалистов к различного рода иностранным породам. Кто хоть раз побывал за границей или повидал хороший иностранный скот на крупных наших выставках, тот обычно делается уже сторонником улучшения наших животных иностранными.

Почему же хорош заграничный скот.

Если, однако, ближе вдуматься в дело и хорошенько дать себе отчет в причинах, в силу которых культурные породы оказываются лучше наших, то можно очень многое себе уяснить и относиться ко ввозному скоту осторожнее. Условия жизни иностранных пород очень мало похожи на жизнь нашего деревенского скота. Начать с того, что климат Западной Европы значительно мягче нашего, но и при этом мягком климате молочный скот содержится в капитально устроенных скотных дворах. Навоз из этих дворов ежедневно вывозится два раза, моча по желобам стекает вон из помещения, ложе поддерживается мягким и сухим, а температура держится во время самых сильных холодов 8—10°. Около скотных дворов по большей части устроены дворники-выгоны, в которые выпускают скот гаждый день, для того, чтобы он мог несколько поразмяться, побродить и подышать свежим воздухом. При том же и в самом дворе, благодаря достаточному количеству света, хорошей вентиляции, ежедневной вывозке навоза и удалению мочи, воздух поддерживается чистым. За кожей животных ведется всегда тщательный уход, она ежедневно чистится щеткой, довольно часто коров моют теплой водой с мылом, и во всяком случае никогда не допускают никакой грязи на теле животного. К такого рода содержанию и уходу, необходимо еще правильное и умелое кормление. Вопросы кормления разработаны и теоретически

и практически прекрасно. Хозяева руководствуются установленными нормами, корма задаются по весу в строго определенном количестве и в установленное время. Нормировочное кормление обильно и рассчитано на получение большого количества молока. В кормовых рационах находим всегда не только одни грубые корма, но и корнеплоды с клубнеплодами, жмыхи, отруби, дробленные зерна и целый ряд так называемых сильных, концентрированных кормов, заключающих в малом объеме большое количество питательных веществ. При малейшем расстройстве животного в его здоровье всегда имеется полная возможность обратиться к ветеринарному врачу за помощью, хотя хозяева имеют и свои аптечки и обладают достаточным количеством знаний, чтобы оказать первую помощь заболевшему самолично. Количество задаваемого корма, даваемого молока, вес родившегося теленка, прирост молодняка, время случки, покрытие коровы тем или другим быком, все это записывается в книжки. Приезжая в такое заграничное, разумно ведущееся хозяйство, вы можете по книгам нарисовать себе не только все хозяйство в его целом, но узнаете самое подробное жизнеописание любого животного и его родителей. Нередко вам даже покажут фотографическую карточку дедушки или бабушки какой-нибудь интересной коровы или быка. Подбор быков ведется самым строгим образом и оставление родившегося теленка на племя делается очень обдуманно и серьезно, стараясь предугадать его будущие хозяйственно полезные качества, взвешивая такие же качества его родителей и потомков, которые уже были и выросли от того или другого родителя. Оставивши на племя, за теленком начинают самый лучший уход, кормление и содержание, приравниваясь к его качествам и особенностям, которые делаются скоро известными хозяину. Вот каковы, примерно, те условия, которые создали иностранный, всем нравящийся скот.

Можем ли мы так же вести свое хозяйство.

Слов нет, описанное выше ведение животноводственного хозяйства так хорошо само по себе, что нам следует не задумываться, а перенимать эти хорошие приемы и поскорее пересаживать их к себе на нашу русскую почву. Обычно довольно часто так и решают вопросы улучшения, зреет твердое намерение выписать лучший скот и заняться его культурой у себя дома, заведя улучшения всего своего

хозяйства. Многим это кажется делом очень скоро осуществляемым и они прямо начинают к нему приступать, стараясь по возможности не терять дорогого времени. За последние сто лет наши хозяева перепробовали, можно смело сказать, все улучшенные заграничные породы. Почти невозможно теперь указать ни одной выдающейся иностранной породы крупного рогатого скота, чтобы она уже не выписывалась к нам. Если при такой выписке происходят какие-либо неудачи, что случается очень часто, то делают вывод, что не удачно была взята иностранная порода и стараются заменить ее другою более подходящею. Такие замены одних пород другими часто происходят не только в помещичьих былых хозяйствах, но имели место и в земских и в общественных предприятиях и организациях. Выписываемый скот в этом случае очень уподоблялся заграничным машинам и орудиям. Люди, видевшие их работу в Западной Европе, восхищенные этой работой, тут же покупали сложные и дорогие машины и пересылали к себе в хозяйства. Однако, скоро оказывалось, что сами по себе прекрасные машины переставали быть хорошими в России по самым пустяковым причинам. Так напр. оказывалось, что у нас не умеют за ними ухаживать, отчего они часто ломаются. Малейшей же поломки нельзя было исправить достаточно хорошо, так как наши деревенские кузнецы и мастера правили их так, что после такой малой поломки уже обыкновенно случалась большая. Тогда машина ставилась на чердак или в сарай в сторонку и считалась мало пригодной и неподходящей при наших условиях. Конечно, нечто подобное имело место и с иностранными породами крупного рогатого скота. Только имелась та разница, что животных не ставили в сторону, а они либо вымирали, либо вырождались в своем потомстве и давали такой приплод, глядя на который приходилось убеждаться, что эта порода недостаточно подходяща для наших хозяйств. Раз не подходит одна, то можно обратиться к другой, авось она будет лучшей. Кто поступал именно таким образом, тот не вдумывался в свои хозяйственные интересы. Одного решения вести хозяйства на заграничный лад еще далеко недостаточно. Хозяйство растет, развивается и совершенствуется по своим собственным законам и правилам и не может улучшиться каким-нибудь одним боком лишь в какой-нибудь одной своей отрасли. Хозяйство является прежде всего целым и неделимым в своих интересах, которые очень тесно переплетаются. Как в человеческом организме отдельные органы или части напр. руки, ноги,

глаза, развиваются для определенных целей и определенных размеров, так и в каждом хозяйстве каждая отрасль выполняет свое собственное назначение и не может идти быстро вперед, если не движется и все целое. Для содержания культурного животного в хороших постройках, нужно возвести эти постройки, а для этого потребуются большие капиталы, которых по большей части нет. Для правильного ухода и обращения с такими улучшенными коровами понадобятся серьезные знания, которыми мы так бедны. Богатое кормление может иметь место лишь при наличии соответствующих кормов (посевного сена, корнеплодов, клубнеплодов, отрубей, жмыхов), а в кормах этих чувствуется серьезный недостаток и добывание их не может быть налажено иначе, как путем перестройки всего нашего хозяйства. Перестройка хозяйства связано с большими затратами капиталов, с применением большого количества труда, с обладанием значительного запаса селско-хозяйственных знаний. Улучшенное хозяйство не может вестись отдельными хозяевами даже и в том случае, когда у них нашлись бы капиталы и знания и они сумели бы привлечь к себе приток трудовых сил, если кругом таких хозяев нет условий для задуманных ими улучшений. Нужны железные дороги, улучшенные пути сообщения вообще, необходимы школы и запасы больших знаний и умений, в толще населения, нужно иметь сбыт на продукты, получаемые в хозяйстве улучшенного образца, не обойтись без ветеринарных врачей и т. д. Вообще сказывается, если вдуматься хорошенько в суть дела, что улучшенные иностранные породы потребуют улучшенного же ведения хозяйства, почему начать просто с выписки голландской или какой-нибудь хорошей иной породы и ограничиться этой выпиской это значит сделать еще очень мало и не самое главное. В переживаемое нами время особенно много говорят о том, что мы будем шагать чуть ли не семимильными шагами в деле улучшения нашего хозяйственного благополучия. Возлагаются надежды на некоторые совершенно новые и неслыханные приемы ведения хозяйства напр., рельсовая культура полей и огородов, при которой каждый гражданин сможет проехать на особых вагонетках по рельсам для обработки необходимой ему площади земли, находящейся между самими рельсами. С такой вагонеткой он будет и удобрять, и сеять, и поливать, и убирать, не тратя лишнего труда на передвижение. Остановка за малым—за рельсами, за столбами для их укрепления, за самими ваго-

нетками с двигателями, за бензином или керосином для горения. Есть также культуры хлебов на особых центротекстильных лентах, которые будут готовиться фабричным путем. На лентах этих будут фабричным же способом наклеиваться семена с удобрением, тогда останется только протянуть ленты, и хлеб будет произростать. Остановка лишь за фабриками, которые стали бы готовить эти ленты, да за материалом, из которого бы готовились самые ленты. Все эти фантастически смелые планы могут сбивать с толку трудящуюся массу, почему необходимо твердо помнить, что сельское хозяйство есть не сказки, а живое, серьезное и ответственное дело, к которому надо подходить умеючи.

Связь хозяйственных отраслей между собой.

Если кто думает об улучшении только животноводства, не учитывая того, что оно невозможно без одновременного поднятия всего хозяйства, то тому может быть очень поучителен урок из истории сельского хозяйства. Она говорит, что никогда еще в мире, ни в одной стране в навозном хозяйстве не было выведено ни одной выдающейся культурной породы домашних животных. Замечательные породы крупного рогатого скота разводятся всегда у более просвещенных и культурных народов, с большой плотностью населения, с обилием путей сообщения, с сильно развитой городской жизнью, с высокой техникой полевой культуры, с богатством капиталов, с большим спросом на продукты животноводства и с высокими расценками на эти продукты. Правда, теперь у нас тоже имеется очень большой спрос на мясо, молоко, масло, сыр и проч., а цены прямо-таки безумно высоки. Однако, все это еще не то, что нужно, конечно, голодная масса людей предъявляет очень большой спрос на всякие продукты, но кроме спроса нужно, чтобы у нуждающегося была покупательная способность, которая в данное время ослабела очень сильно. Покупательная способность должна измеряться не наличием ничего не стоящих керенок, а богатством товарами и оживленным товарообменом. Труд составляет основную ценность, которая превращается во всякого рода товары. Количество имеющегося труда зависит от плотности населения. Чем больше людей на данном пространстве, напр., на 1 кв. версте, на 1 хозяйстве трудового типа, тем большие усовершенствования возможны в деле добывания всякого рода товаров, а в том числе и хлеба и продуктов животноводства. Корнеплоды

и клубнеплоды, так необходимы для корма молочного скота, могут возделываться лишь там, где население очень густое, так как эти культуры очень трудоемкие. Без развития совершенных форм полевого хозяйства, связанного с распространением травосеяния культуры масличных растений и корнеплодов, нельзя совершенствовать домашних животных, так как иначе пришлось бы привозить для них корм со стороны. Привоз кормов из далеких стран затруднителен и делает невыгодной самую отрасль животноводства. Замечательно, что и университеты и все другие лучшие и высшие школы распространяются успешно в странах с густым населением. Наш север является населенным пока очень слабо, железнодорожная сеть развита крайне плохо, водные пути совершенно не устроены, трудящаяся крестьянская масса крайне бедна капиталами, которые есть ничто иное, как накопленный ранее труд, сложенный в виде каких-нибудь реальных ценностей, конечно, не денежно-бумажных знаков. Все это вместе взятое при тесной зависимости отраслей сельского хозяйства одной от другой, заставляет нас не гоняться за разными фантазиями и призраками, не обманывать себя самих, а обратиться к тем богатствам, которые есть у нас под руками. Принявшись за разработку этих богатств, мы скорее всего достигнем цели поднятия своего благосостояния и хозяйственного благополучия. К числу таких богатств прежде всего относится наш местный домашний крупный рогатый скот. Чтобы ценить эти богатства, необходимо уяснить себе роль домашнего скота в нашем теперешнем хозяйстве.

Значение животноводства в современном хозяйстве.

В нашем климате и на наших почвах для поддержания плодородия полей, очень важно в каждом хозяйстве производить достаточное количество навоза. До настоящего времени навоз был важнейшим продуктом животноводства в северном трехпольи. Задачу давать навоз северный скот выполнял положительно превосходно. Он превращал в навозную массу малоценные отбросы полеводства в трехпольном хозяйстве, как солому и более плохие сорта сена, так как лучшее сено стравливалось рабочему скоту, т. е. лошадям. Неудивительно, что скот наш был мелок, неказист и не отличался большим количеством молока. Ни большого тела не нагуляешь, ни молока не выработаешь из грубых малопитательных кормов. Не произведешь и крупного крепкого приплода и не нако-

пишь при откорме много убойны. „Не до жиру, быть бы живу“, говорит известная русская пословица. Однако по поймам рек, вблизи крупных городов и населенных мест, какими являются фабрики и заводы, в больших торговых селах и монастырях мы среди чисто местного мелкого скота видим немало, а иногда сплошь более крупных животных, дающих значительно большее количество молока. Это свидетельствует во-первых, что северный скот в условиях хозяйств более населенных мест, при улучшенном кормлении быстро меняет свою физиономию, а во-вторых, говорит о том, что раз появляется интерес к молоку, т. е. к рыночному продукту, то прежний продукт—навоз—отступает уже на второй план. Корова тогда начинает развиваться и совершенствоваться не как машина для производства навоза, а как более ценный аппарат для выработки молока. Только в этих условиях, когда есть определенный интерес к выгодному производству молока, может совершенствоваться молочное животное. Само собой разумеется, что количество навоза при этом не уменьшается и навоз делается лучшим по своим качествам, так как при более обильном кормлении коров сильными кормами накапливается и более жирный навоз. Русский северный скот показал по настоящее время весьма высокую способность быстро приспособляться и улучшаться при улучшении кормовых условий, наступающим с того момента, когда скот начинает давать рыночные продукты в виде молока, масла и сыра. В таких именно особо благоприятных условиях северный русский скот произвел целый ряд очень интересных отродий, получивших за последнее время довольно большую известность. Среди них назовем главнейшие, а именно: холмогорский, ярославский, владимирский, горбатовский, домшинский, московский, вымский, вандокурский, тагильский, дорогобужский, юринский, каргопольский, зырянский, олонецкий и другие отродья. Правда, что все перечисленные отродья очень разнообразны и не сходны между собой, почему с первого взгляда кажется даже сомнительным то, что они произошли от одного общего и большого корня, каким считается наш великорусский скот или как его еще называют первично лесным скотом. Многие указывают на неоднородность животных, принадлежащих даже к одному и тому же отродию. Так напр. ярославки бывают и чернопестрые и краснопестрые и более крупные и более мелкие. То же самое можно сказать и о холмогорках. Даже некоторые наши ученые не считают многих из них за установившиеся группы

скота. Конечно, они не так прочно установились, как это имеет место среди заграничного скота. но ведь там работали над подбором многие десятки лет, а иногда и сотни. У нас же перечисленные группы сами вылились в свои несколько неустойчивые формы под влиянием чисто природных и хозяйственных условий и при слабом участии человека, который мог бы направлять работу. Некоторая неустойчивость в наружных признаках и достаточно заметное разнообразие по продуктивности (молочности) не может считаться сколько-нибудь серьезным недостатком. Мы даже считали замечаемое разнообразие большим достоинством, ибо у нас является полная уверенность, что при возрастании интересов животноводства в молочном направлении и при изменении к лучшему условий кормления и содержания, северный скот постепенно будет меняться еще к лучшему. Поймы рек, создавая лучшее кормление, способствовали поднятию роста и веса местного нижневдинского скота или как его называют еще холмогорского до такой степени, что многие стали даже считать его не русской породой, а — привыкшей к нашему климату — голландской породой, которая была сюда ввезена еще при Петре I. Такое мнение однако до сих пор еще никем не было серьезно доказано, разнообразие холмогорок между собой на их родине столь же большое как и разнообразие местного незаводского скота вообще, а также и то, что на Петра I ссылаются более часто в тех именно случаях, когда трудно установить достоверность чего-либо, побуждает скорее думать о холмогорке, как о скоте местном. Имеющиеся сведения о привозе скота в Архангельскую губ. при Петре I и Екатерине II говорят о том, что сюда привозили в ничтожных количествах разных заморских коров, а не только одних голландских. Мы твердо убеждены, что раньше чем не изменится коренным образом значение животноводства на нашем севере, не изменится к лучшему самый скот, какими бы способами мы его ни улучшали. Особенно мало могут помочь нам иностранные породы, поставленные на навоз, на холод и на солому.

Оплата корма.

Многие хозяева судят о коровах по тому, сколько они дают молока, как бы забывая, что нужно учесть сколько же потребляется корма на производство этого молока; между тем, как самая важная задача при содержании молочного скота

получить молоко дешевое по себестоимости. Если корова дала много молока, но потребила много корма, то ее молоко окажется дорогим по себестоимости, а потому и менее интересным. У нас очень мало кто записывает удои молока и затрачиваемые корма, почему несколько затруднительно добиться совершенно точных данных по записям для решения этого вопроса. Тем не менее наука дает нам полную возможность разобраться в этом деле, зная живой вес коровы и количество ее годового удоя. Дело в том, что коровы всех пород, как русских, так и иностранных, нуждаются в корме с двоякою целью. Первая цель заключается в приемке такого количества корма, которым можно было бы только прожить, поддержать теплым свое тело, обеспечить работу сердца, легких, органов пищеварения и т. п. жизненных, работающих органов. Эта часть корма называется поддерживающим кормом и за нее мы от коровы ничего не получим кроме того, что она остается живой. Попросту будем говорить—это отопление организма и сгорание корма. Коровы более крупные требуют больше топлива—поддерживающего корма, чем коровы мелкие. Таким образом, можно всякий раз рассчитывать, сколько какой корове по ее весу нужно тратить корма на поддержание жизни в сутки, в месяц или за целый год. Вторая цель принятия корма заключается в том, чтобы сверх поддерживающего корма получать еще излишек, для приготовления из него молока. На каждый 1 фун. приготовляемого молока, коровы тратят примерно одно и то же количество корма, в особенности это верно, если получаемое молоко оказывается у коров одинаково жирным и одинакового качества вообще. По нашей практике кормления на поддержание жизни, принимая во внимание наши холодные дворы и низкую температуру зимы, а также весь быт и уклад жизни скота в крестьянских хозяйствах во все время года для коров разного веса, нужно в сутки следующее количество кормовых единиц, выраженных в питательности по овсу.

Вес кор.	Под. корм.	Вес кор.	Под. корм.	Вес кор.	Под. корм.
15 . . .	8,0 фун.	22 . . .	10,3 фун.	29 . . .	12,4 фун.
16 . . .	8,4 "	23 . . .	10,5 >	30 . . .	12,7 "
17 . . .	8,7 "	24 . . .	10,8 >	31 . . .	12,9 "
18 . . .	9,0 "	25 . . .	11,2 >	32 . . .	13,2 "
19 . . .	9,4 "	26 . . .	11,5 >	33 . . .	13,5 "
20 . . .	9,7 "	27 . . .	11,9 >	34 . . .	13,7 "
21 . . .	10,0 "	28 . . .	12,2 >	35 . . .	14,0 "

Измеряя питательную силу кормов по питательному значению 1 фун. овса мы всегда можем высчитать, сколько

нужно дать сена, или соломы, если будем знать сколько фун. сена, соломы или мякны нужно взять для замены 1 фун. овса. Оказывается, что 2 фун. хорошего лугового сена равны 1 фун. овса, сено собранное на болотн. лугах идет уже в количестве 3 фун., клеверного нужно 2 фун., не очень хорошего сена лугового и плоховатого клеверного дают 2½ ф., овсяной соломы 3½ ф., пшеничных отрубей или конопляного жмыха 1,2 фун., ржаных отрубей 1,3 фун., подсолнечного или льняного жмыха 0,8 фун., 3½ фун. картофеля, 9,5 фун. кормовой свеклы, 12 фун. турнепса, 7 фун. моркови. На производство 1 фун. молока требуется сверх поддерживающего корма при сдачи 0,4 фун. зерновых единиц в овсе. Предположим теперь, что корова весит 20 пуд. и дает 150 ведер молока в год. Поддерживающий корм ее за целый год будет равен $365 \times 9,7 = 3.540,5$ фун. зернов. единиц. Каждое ведро требует 0,4 фун. $\times 31 = 12,4$ фун. зер. един. Все молоко будет произведено из $12,4 \text{ ф.} \times 150 = 1.860$ ф. корм. един. Всего корова за год потратит $3.540,5 \text{ ф.} + 1.860 \text{ ф.} = 5.400,5$ ф. кормовых единиц, за которые даст 150 ведер молока. Следовательно на 1 ведро она потратит в среднем $5.400,5 : 150 = 36$ ф. зерновых единиц по овсу или будем говорить 36 ф. овса. Скажем другая корова иностранная весит 35 пуд., на поддержание жизни она должна получить $365 \times 14 = 5.110$ ф. зернов. един. Годовой удои ее определяется 200 ведер молока, почему ей нужно продуктивного корма $200 \times 12,4 = 2.480$ ф. Годовой расход кормов выразится в $5.110 + 2.480 = 7.590$ ф. зернов. един. На 1 ведро молока эта корова потребует $7.590 : 200 = 37,9$ ф. овса. Таким образом, эта корова хотя и более молочная, тратит на каждое ведро молока лишних почти 2 фун. овса, что на 200 ведер ее удои составит уже $200 \times 2 = 400$ фун. или 10 пуд. овса.

Сравнение результатов по разным породам.

Подходя таким образом к выяснению сути дела мы попробуем сравнить оплату кормов ярославскими коровами с оплатой корма симментальской и остфрисландской породами по точным записям удоев молока на Успенской и Маринянской фермах. Берем 6 мелких лучших коров ярославок, 6 крупных симменталок и 6 наиболее крупных остфрисландских коров, относящихся к голландской крови. Каждой коровы выписываем имя, живой вес в фунтах, годовой удои в ведрах

и обозначаем сколько они тратят зерновых единиц на производство 1 ведра молока.

К л и ч к а.	Живой вес. Фун.	Годовой удой. Вед.	Расход кор- ма поддер- жив. ма поддер- жив.	Корм про- дуктивн. дуктивн.	Всего кор- ма.	Расход кор- ма на 1 ве- дро. Ф. овса.
Резвушка яросл.	865	151	3.175	1.872	5.047	33,4
Румынка >	890	152	3.759	1.835	5.654	35,9
Полька >	780	132	3.431	1.637	5.068	38,4
Чародейка >	990	145	4.088	1.798	5.886	40,5
Купчиха >	920	188	3.832	2.331	6.163	32,8
Ростовка >	920	184	3.832	2.282	6.114	33,2
Краля симмент.	1.770	194	5.803	2.406	8.209	42,3
Приводная сим- мент.	1.510	183	5.438	2.269	7.707	42,1
Симменталка сим- мент.	1.810	91	5.840	1.128	6.968	76,5
Швейцарка сим- мент.	1.570	194	5.511	2.406	7.927	40,8
Большая симмент.	1.420	144	5.110	1.786	6.896	47,8
Желанная >	1.830	127	5.876	1.575	7.451	58,6
Терция ост-фр.	1.630	165	5.621	2.046	7.667	46,4
Турчанка ост-фр.	1.570	189	5.511	2.344	7.855	41,5
Эрсге ост-фр.	1.560	166	5.511	2.058	7.569	45,6
Дритте >	1.680	293	5.694	3.633	9.327	31,8
Пышка >	1.650	97	5.621	1.203	6.824	70,3
Кварта >	1.400	229	5.110	2.840	7.950	34,7

Таким образом ярославки Успенской фермы оказались не только не уступившими коровам двух других иностранных пород, но оплачивающими корм куда гораздо более высоко, чем симменталки и остфрисландки. Причина очень простая, крупная корова, чтобы оправдать себя должна давать большое количество молока. На приведенном примере мы видим, что удой коровы „Дритте“ веса 42 пуда в 293 ведра уже дает возможность ей приравняться к лучшим ярославкам. От крупных короз совершенно не выгодно получать малых удоев. В наши расчеты на круглый год, конечно, вошло и пастбищное кормление кзров, при котором хозяин не тратит готовых уже запасенных кормов. Это дела расчетов не меняет, так как трава с'едаемая на пастбище не может не учитываться, ибо она не даровая. Ведь на каждой десяatine выгона нельзя прокармливать коров сколько хочешь. При наших в общем не богатых травостоем пастбищах летнее пастбищное продовольствие коров большого веса недостаточно; приходится либо животных подкармливать, либо они

будут, плохо питаясь, производить малоо количество молока и делаться невыгодными. По всей вероятности, эта последняя причина и имела место на Марининской ферме Саратовской губ., где летнее пастбище скудное, а подкормка не практиковалась в широких размерах.

Приспособленность животных к родным местам.

Если северный скот способен к быстрому улучшению под влиянием улучшенных условий кормления и содержания, если он при своей неоднородности богат животными высокой молочной производительности и допускает выбор выдающихся коров, если он способен хорошо оплачивать корм, то он уже является для нас большой ценностью. Но к этим его качествам необходимо еще прибавить и то, что он как нельзя более приспособлен к нашему климату, почве и хозяйственному укладу жизни мелких трудовых крестьянских хозяйств. Всякое живое существо, родившееся в местных условиях, должно вынести тяжелую жизненную борьбу за свое существование. В борьбе этой гибнет очень много молодняка, выдерживают ее лишь те телята, которые являются особенно крепкими и выносливыми. Местный русский скот, веками живущий в наших суровых условиях, веками боролся с ними и нес большие жертвы своим гибнущим молодняком. Из поколения в поколение передавал он свою способность бороться и накапливал жизненные силы в суровой борьбе. Борется и теперь он и в результате страдает нередко от чихотки, так как жизнь его на холоде и в голоде чрезвычайно тяжела. По общему характеру нашего слабосильного и пока бедного хозяйства мы не можем особенно помогать скоту в его борьбе с жизненными невгодами возведением хороших построек, содержанием их в надлежащей чистоте, усиленным кормлением взрослого скота, умелым и обильным кормлением подрастающего молодняка и тому подобными мерами. Резко переменить ведение своего хозяйства мы не в состоянии, благодаря чему еще должны держаться своего скота. Перевод чуждых иностранных пород в чуждую им хозяйственную обстановку не обещает ничего особенно хорошего. Даже бывшие помещичьи хозяйства далеко не всегда справлялись с довольно не легкой задачей удачной выписки и выгодного содержания иностранного скота. Влияние же выписанных животных на улучшение крестьянского скота сильно разбивалось о деревенскую бескормицу и зимой и летом.

Качества молока северного скота.

Будучи крепким и выносливым северный скот не только дает достаточное количество молока по своему живому весу, но и отличается хорошим качеством этого молока. Многочисленные наблюдения за процентным содержанием жира в молоке показывают, что Ярославки дают его в среднем около $4\frac{1}{4}\%$, домшарки тоже свыше 4% , олонецкий скот свыше $4,5\%$, горбатовский— 4% , владимирский свыше 4% , холмогорский— $3,6-3,8\%$, все же остальные отродья обнаруживают около $4\frac{1}{2}$ жира. Иностраный скот в наиболее распространенных своих породах имеет такую жирномолочность: айрширская $3,5\%$, ангельнская $3,5\%$, Голландская $3,2\%$, Нормандская $3,0\%$, Остфрисландская 3% , Фионская или красная датская— $3,4\%$. Очевидно и в вопросе жирномолочности наш северный скот представляется нам материалом далеко не плохим. Сбыт цельного молока в города, конечно, может и не требовать такой жирномолочности, но за то при переработке молока на масло преимущества местного северного скота будут совершенно очевидными и не подлежащими никаким сомненьям. Что соображения эти носят чисто практический характер видно из того, что за последнее время в прибалтийских губерниях, когда прием молока и его расценка на заводы и кооперативные молочные стал делаться по процентному содержанию жира, то хозяева обнаружили большое стремление к содержанию своего местного скота, как скота более выгодного. Даже наши русские города устанавливали для себя такой процент жира в молоке, что подгородные стада иностранного скота не удовлетворяли этим требованиям. Крупные молочные городские фирмы занимались уравниванием молока, т. е. приливали более жирное молоко от стад русских к более жидкому от стад культурных. Такие качества жирномолочности обещают в будущем очень много, но над животными нужно работать приемами разумного и серьезного подбора. Такая заводская работа у нас еще почти не начата, мы хотим сразу иметь нечто выдающееся и совершенно готовое. В области русской скотоводческой деятельности нет более благодарной работы, чем работа по совершенствованию местного скота.

Выносливость животных.

В наших хозяйственных условиях приходится очень ценить такие качества скота, которые не играют никакого осо-

бенного значения за-границей. Взять хотя-бы то, что животные стоят на навозе, иногда по колени в грязи и на холоду. При этом они получают одни трубы, малопитательные корма. На зиму обрастают хорошим шерстным покровом, защищающим их от холода и запасаются с осени на пастбищах некоторым количеством жира. Хотя пастбища не так уж хороши, но сравнительно мелкие коровки порядочно на них нагуливаются. Накопленными запасами они в значительной степени пополняют недостаточное кормление, расходуя жир на согревания тела и на процессы образования приплода. К весне они делаются очень тощими, но все же приносят телят. Несомненно, что такой образ жизни очень не легок и при нем требуется от скота большой выносливости и силы. Если иностранные породы попадают в примерно такие условия, то они очень скоро теряют свои хорошие качества, а выращенный от них приплод в описанной обстановке делается очень мало чем отличающимся от нашего молодняка, сохраняя под час только одну рубашку. Это качество выносливости за русским северным скотом решительно никем не отрицается, признается его большим достоинством, почему не будем на нем долго останавливаться.

Составляет ли недостаток разнородность скота.

Многие считают за большой недостаток ту разнохарактерность животных, которая имеет место у наших коров. Они зачастую разны по росту, по весу, по окраске шерсти, по складу, по степени молочности, по проценту жира в молоке. Когда вы попадаете в стадо какой-нибудь иностранной породы, например, голландского скота, то все коровы там как одна и мало наблюдательному человеку даже трудно отличить одно животное от другого. Мы поражаемся такой однородности и начинаем ставить ее на вид своим коровам, забывая, что однородность голландок далеко не случайна и произошла она не сама по себе, а далось путем длительной и упорной работы. Молодняк тщательно бракуется, при оставлении на племя, принимая во внимание родословные его родителей. Когда он вырастает и сформируется его опять серьезно оценивают целой комиссией знающих специалистов животноводов при участии хозяев и ветеринарного врача, чтобы записать в племенную книгу. Если выросшее уже животное окажется в чем-либо не хорошим, то оно не принимается в племенную книгу и не записывается туда. На нем комиссия не ставит очеред-

ного номера книги и на него хозяину не выдается никакого документа. Тем самым это животное осуждается как племенное, оно либо идет на зарез, либо поступает в стадо тольк так называемых пользовательных животных, приплод от которых идет под нож. Следовательно, оно не будет засорять своим приплодом хороших стад. Совершенно иначе дело ведется с выбранным животным, комиссия записывает его в племенную книгу под известным номером, ставит этот номер на рогах животному или прикрепляет особую металлическую пластинку в ухо и печатает в книге номер вновь принятого бычка или телки, благодаря чему в выходящей из печати каждый год племенной книжке вы можете найти под этим номером выбранный экземпляр, узнать где он находится, кто его хозяин и кто его родители. Однородность и высококачественность иностранных пород поддерживается таким порядком строгой браковки. Если только прекратить браковку, то очень скоро и иностранные породы делаются довольно разнохарактерными по складу, окраске, а главное по своей продуктивности. Не приходится теперь удивляться тому, что наш северный скот не однороден и ставить ему это на вид как особый недостаток. Кто же и когда производил над ним такую работу? Работы этой еще не было и результатов ее тоже не могло быть. Иногда у нас правда приступали к подобного рода работе, но начинали ее неправильно, стараясь в первую очередь создать какую-нибудь одну рубашку. Добиваться одномастности или большой однородности в складе на первых порах, это значит делать очень большую ошибку. Нужно в первую очередь обратить внимание на молочность, качество молока и оплату корма. Подбирая лучших коров и быков от таких коров, мы можем добиться закрепления высокой продуктивности и оплаты корма, после чего можно будет приняться и за второстепенные качества каким, напр., является масть, если бы в ней оказалась надобность. Иначе работая и начиная с масти или склада, мы можем выбраковывать ценных доек и выгодных работников без всякой выгоды и к явному вреду для дела улучшения. Итак нужно не удивляться теперешней разнородности, а следует поражаться той способностью и гибкости к улучшениям, благодаря которым русская коровка, принадлежащая сельскому священнику или лавочнику или деревенскому богателю, делается более нарядною и бросается в глаза при осмотрах стад. Они лучше у тех хозяев, кто их лучше кормит и аккуратнее за ними ухаживает и будут хорошими тогда, когда хороший уход и со-

срржание делается общим правилом. Это не может случиться дназу, ибо хозяйство не терпит ломки и скачков, с постепенным улучшением хозяйственных условий станет улучшаться и домашний скот.

Знаем ли мы хорошо хозяйственные качества наших коров.

Можно смело утверждать, что по большей части мы даже не знаем, а потому и не можем оценить качеств нашего скота. Поясним это живым примером. Корова Успенской фермы, ярославка купчиха была способна давать 188 ведер молока при тех условиях кормления, которые практиковались на Успенской ферме. При живом весе в 920 фун. или 23 пудах она нуждалась ежегодно в 3832 фун. зерновых единиц поддерживающего корма. На 188 ведер молока ею расходовалось 2331 фун. продуктивного корма, всего годовое потребление равнялось 6163 фун. зерновых единиц, а на одно ведро молока корова расходовала 31,8 фун. зерновых единиц. Предположим, что купчиха с такими способностями оставалась бы по прежнему в крестьянском хозяйстве и кормилась бы более скудно, ей выдавали бы ежегодно не 6163 фун. зерновых единиц, а только 5072 фун. зерновых единиц. Купчиха непременно потратила бы на поддержание своей жизни по прежнему 832 фун., так как она ничего не может экономить в поддер ивающем корме, ибо такая экономия от нее совершенно не зависит. Величина поддерживающего корма определя тся живым весом, температурой помещений зимой, необх димсстью считаться со всеми неудобствами содержания и ухода и т. д. Получая в год 5072 фун. зерновых единиц, купчиха могла бы употребить на образование молока всего (5072—3832) 1240 фун. зерновых единиц. Так как на каждое ведро молока в среднем пришлось бы затратить 12,4 фун. зерновых единиц, то купчиха дала бы за год $1240 : 12,4 = 100$ ведер молока. Если бы теперь мы могли высчитать оплату корма, то сказали бы, что за год потрачено 5072 фун. кормовых единиц; следовательно, на одно ведро наша купчиха тратит $5071 : 100 = 50,7$ фун. зерн. единиц, т. е. она является коровой плохой и невыгодной. Однако, она плоха не сама по себе, а только потому, что ей не дали, как говорится, правды. Теперь предположим, что на Успенской ферме ее кормили не так уж хорошо, чтобы она показала нам все свои способности. Вообразим, что она была бы способна давать не 188

ведер молока, а 250 ведер. Ничего несурзаемого в таком во-
ображении нет, ведь мы хорошо знаем ярославок даже с
350 и 380 ведер годового удоя. На производство 250 ведер
понадобилось бы $250 \times 12,4 = 3100$ фун. зерновых единиц
по овсу. Вместе с поддерживающим кормом годовой расход на
купчику составит $3832 + 3100 = 6932$ фун. кормовых единиц.
На 1 ведро молока расход окажется равным $6932 : 250 = 27,7$
фун. зерновых единиц. Какая чудная коровенка скажем мы.
Эти расчеты и соображения дают нам право утверждать, что
мы по настоящему даже не знаем всех качеств нашего скота.

Почему же мы даже не знаем своего скота.

Есть много причин, почему мы не знаем свойств своего
скота. Можно много найти виновников такого незнания. Но
несомненно, что самым главным виновником является наш
общий хозяйственный строй. В атмосфере навозного скотовод-
ства, качества домашнего животного, как учит нас тому исто-
рия, всегда стоят на последнем плане. Машина для произ-
водства навоза не может быть особенно сложной и разно-
образной, каждая животина, оставшаяся в живых, дает на-
воз. В этой работе приготовления навоза не может быть осо-
бенно большой конкуренции между животными. Хозяйственно-
экономические условия не требовали никаких учетов личных
качеств отдельных животных, почему всякие такие попытки,
что-нибудь узнать, исследовать, изучить, встречались в обще-
стве и в правительстве очень холодно. На все такие изуче-
ния всегда жалели денег, а без них организация солид-
ных работ по изучению русского скота была невозможна.
За все время не было открыто ни одного опытного
учреждения, для наблюдения за русским скотом или скотом
вообще. Иностранные коровы всеми считались хорошими, их
и исследовать незачем, а наши плохи их нужно не исследо-
вать, а улучшать при помощи иностранных, которые очень
уже хороши и чего же лучше. Что действительно дело ре-
шалось так просто и такие решения были частыми, мы возь-
мем один из наиболее ярких случаев такого решения. Вот
что читаем мы, напр., в трудах краевого с'езда в сентябре
месяце 1913 года, имевшего место в г. Хабаровске. Участ-
ники с'езда были агрономы, специалисты по животноводству
и ветеринарные врачи. Там напечатано буквально следую-
щее: „Из всех селений 88% не имеет даже таких примитив-
ных закрытых помещений. Зима в Амурской области очень

сурова; средняя температура января около 20—27°, но морозы доходят до 40°, довольно часто наблюдаются вьюги и метели с сильными ветрами. Скот очень страдает от холодов; зачастую встречаются экземпляры с отмороженными хвостами и ушами; зимой он обростает шерстью настолько, что похож на каких то диких зверей“. Все это папечано в книжке „План массового улучшения животноводства в Амурской Области в 1915 г., агронома В. С. Воротникова“. Конечно, все это было известно местным деятелям и было доложено с'езду в 1913 году, но с'езд постановил прибегнуть для целей улучшения местного скота к ввозу симментальской и швейцарской пород из Швейцарии и голландской породы из благодатной по климату Голландии. Мы всегда забываем, что в навозном хозяйстве не может быть культурного скотоводства.

Не скорее ли пойдет улучшение при помощи иностранного скота.

Все же многие думают, что при помощи иностранных производителей дело улучшения может пойти быстрее, чем путем улучшения северного скота в себе. Раз теперь мы начинаем пробуждаться к лучшему хозяйственному строю, то кажется более правильным, не теряя времени, прямо взяться за быков подходящих пород. Не говоря о том, что достать теперь этих быков негде и трудно, мы должны помнить, что этот способ улучшения вовсе не такой быстрый, каким он многим кажется. Если покрыть корову хорошим культурным чистокровным быком, то получается действительно лучший теленок, то и быстрее растет и развивается и из него может выйти более молочная и крупная корова, если только кормить приплод очень хорошо. В этом убедились очень многие и это именно обстоятельство весьма заманчиво. Мы на опыте отрицали полезность таких мер, и конечно, делаемся их сторонниками. Посмотрим, однако, в будущее. Такой полукровный улучшенный приплод не имеет сколько-нибудь серьезного племенного значения, так как он не способен передавать своих качеств по наследству своим детям. Если такие полукровные и хорошие коровы покрываются быками местными, то потомство получается уже совсем не то, а возвращается к качествам местного скота. Если же спаривать полукровок между собой, то их потомство оказывается столь пестрым и ненадежным, что выбор из него хорошего материала делается страшно трудным даже

хорошим знатокам. Выростивши его все, конечно, можно узнать тех, которые получше, но выращивать всех нигде не приходится. Производится браковка на ура и вся работа ведется тоже на ура, авось выйдет. К этим трудностям еще присоединяются ухудшенные условия кормления и содержания и дело, казавшееся таким ясным, быстрым и простым, затягивается на многие десятки лет. Вот почему мы не видим быстрого массового улучшения скота, хотя давно интересуемся иностранными производителями и выписываем их. Ко всему часто еще присоединяются неудачи в выборе недостаточно подходящих пород и привозе производителей второго сорта, так как каждая страна старается задержать у себя, что есть у нее лучшего. Некоторые страны даже имеют свои законы и постановления, чтобы не выпускать первоклассных животных.

Можно ли все же использовать имеющийся у нас культурный скот.

От многих наших помещичьих хозяйств уцелел, хотя и в небольших количествах культурный скот. Он составляет большую ценность и его нужно всячески поддерживать и разводить в чистоте. Его производители могут играть очень большую роль для получения ценного полукровного материала для пользовательных целей. Так напр., от таких улучшенных быков в районах телячьего промысла можно получать прекрасных телят для откормочных целей. Быстро растущие телята могут окупать корм очень хорошо и поднимать откормочный промысел на большую высоту и выгодность. В местах, где много остается молодняка для нагула, такие быки могут тоже очень сильно помочь делу, они будут способствовать получению скороспелого откормочного материала. В местах, где жители выращивают скот для так называемого „похода“, т. е. снабжения городов дойными коровами, молодняк полукровный от таких быков будет развиваться в нарядных походных коров высокой расценки и довольно высокой молочности. Коровы эти, отправленные в города, там, после того как отдойт, обычно идут под нож и дают хорошую мясную тушу. В некоторых местах, особо благоприятных, в руках хороших умелых хозяев могут образовываться и хорошие культурные стада из чистокровного молодняка этих иностранных пород. Может быть в некоторых местах этот скот приживется и привьется более прочно. Все

это надо сказать во имя справедливости, но отсюда еще очень далеко до массовой и быстрой работы по улучшению всей толщи местного скота. Таким путем оно пойдет не так быстро. Спеша медленно, говорил еще наш знаменитый Козьма Прутков.

Заклучение.

В заключение коснемся еще одного вопроса. Крупный скот, получающийся в результате улучшения в виде полукровок той или иной породы, хоть и не так выгодно производит молоко, но за то при выбраковке на мясо дает очень ценную мясную тушу. В самом деле от простой коровы весом в 18—24 пуда мы можем получить тушу в 9—12 пуд. мяса. От коровы же в 40 пуд. выход мяса равен 21—22 пуд. Таким образом мы получаем в излишке от одной головы 10 пуд. мяса, что имеет большую ценность. Соображение это с первого взгляда кажется очень веским и разумным, попробуем в нем разобратьсяс поглубже. Убиваем мы корову всего один раз и 10 пуд. пользы получаем сразу, но за то мы кормим ее до браковки 8—9 лет, тратя ежегодно большое количество корма на поддержание ее жизни. 20-пудовая корова расходует в год $365 \times 9,7 \text{ ф.} = 3540,5 \text{ фун.}$ зерновых единиц на поддержание жизни. За 9 лет этот расход будет равняться 31864,5 фун. зерновых единиц. Сорока-пудовая корова за 1 год нуждается в $365 \times 15,2 = 5548 \text{ фун. зер. ед.}$, что за 9 лет составит $5548 \times 9 = 49932 \text{ фун. един.}$ зерна. Расход на крупную голову будет большим на $49932 - 31864,5 \text{ ф.} = 18067,5 \text{ фун.}$ овса, что составляет $180675 : 40 = 451 \text{ пуд.}$ зерновых единиц по овсу. Вся выгода уже от одного этого пропадает. Но важно считаться еще и с другим, более крупная 40-пудовая корова, плохо наедаясь, на пастбище является недокармливаемым животным, в силу чего производит более дорого стоящее молоко и кажущаяся выгода окончательно теряется и корова делается в наших условиях мало выгодной.

Итак побольше будем ценить тот громадный капитал, который заключается в естественных способностях северного скота и повнимательнее примемса за раба ■ по его улучшению самого в себе.